

ПОЭТИКА И ЖАНРОЛОГИЯ / POETICS AND GENRE STUDIES

Б.П. Иванюк

B.P. Ivanyuk

ЖАНРОВЫЕ МОДИФИКАЦИИ МЕДИТАТИВНОЙ ПОЭЗИИ: ДУМА, ДУМКА, НОКТЮРН (СЛОВАРНЫЙ ФОРМАТ)

GENRE MODIFICATIONS OF MEDITATIVE POETRY: DUMA, DUMKA, NOCTURNE (DICTIONARY FORMAT)

Публикация объединяет словарные статьи о жанровых модификациях (дума, думка, ноктюрн) медитативной поэзии, отличной от философской и исповедальной, риторической и суггестивной. В каждой статье дается определение жанра, излагается его персонифицированная история, обозначены его тематические и стилевые вариации. Особое внимание уделено скрещиванию медитативной поэзии с другими жанровыми формами и мотивами, прежде всего, элегической типологии. Привлекается широкий историко-литературный материал мировой поэзии.

Ключевые слова: медитативная поэзия, дума, думка, ноктюрн.

The publication combines dictionary entries on genre modifications (duma, dumka, nocturne) of meditative poetry, which differs from philosophical and confessional, rhetorical, and suggestive poetry. Each entry provides a definition of the genre, outlines its personalized history, and identifies its thematic and stylistic variations. Special attention is given to the cross-breeding of meditative poetry with other genre forms and motifs, particularly the elegiac typology. A wide range of historical and literary materials from world poetry is included.

Key words: meditative poetry, thought, dream, nocturne.

DOI: 10.24888/2079-2638-2026-69-2-6-10

МЕДИТАТИВНАЯ ПОЭЗИЯ (лат. meditatio – углубленное размышление) – жанр раздумий об экзистенциальных проблемах человека.

В этом отличие М. п., с одной стороны, от философской поэзии, основным предметом размышления которой является антропологическая (судьба родового человека) и онтологическая тематика (поэма «О целокупности мира» Бернарда Сильвестриса, Франция, XII в.; английские поэмы «Опыт о человеке», 1733–1734, А. Поупа, «Королева Маб», опубл. в 1813, П.Б. Шелли; «На смерть князя Мещерского», 1779, Г. Державина, «О чем ты воешь, ветр ночной?», 1830-е гг., Ф. Тютчева), а с другой, от исповедальной лирики с ее адресованным рассказом о содержании саморефлексии («Исповедь стихотворная» латинского поэта XI в. Альфана Салернского; поэма французского трувера

XIII в. Рютбёфа «Покаяние»; «Сознание», 1854, П. Вяземского; поэма «Исповедь», 1831, М. Лермонтова), что, впрочем, не исключает их вероятного скрещивания.

В сравнении с риторической поэзией, рефлексорной в отношении к литературной традиции, прежде всего, жанровой, с одной стороны, и суггестивной лирикой с ее поэтикой ассоциативного внушения, с другой («Сон на море», 1829, Ф. Тютчева; «Уныние», 1889, М. Метерлинка, Бельгия), М. п. отличается индивидуализированной рефлексией. Однако, не имея четкой структуры, М. п. пользуется жанровыми формами лирической думы, думки и ноктурна или адаптирует к своему профильному содержанию жанровые возможности жалобы, стансов, молитвы, в особенности, элегии: «О благе раздумья» Т. Во, Англия, XVI в.; «Различные размышления» (1688) в жанре французской «легкой поэзии» Антуанетты Дезульер, «Размышления в моей комнате» В.Г. ван Фоккенброха, Нидерланды, XVII в.; два больших цикла «Предварительных медитаций» (1678–1725) Э. Тэйлора, США; поэма «Жалоба, или ночные размышления о жизни, смерти и бессмертии» (1745) Э. Юнга, Англия; «Элегия, написанная на сельском кладбище» (1750) Т. Грея, Англия; «Медитации» (1820) и «Новые поэтические медитации» (1823) А. Ламартина, Франция; «Молитва. *Как дни, о Господи, убоги!*...» (1889) М. Метерлинка (Бельгия); «Правда песни» Х.Г. Дурана, Колумбия, XX в.; «Стансы на суету», опубл. в 1784, И. Хемницера, «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» (1829), «Когда за городом задумчив я брожу...» (1836) А. Пушкина, «Выхожу один я на дорогу...» (1841) М. Лермонтова.

ДУМА – лирический или лиро-эпический жанр медитативной поэзии.

Происхождение литературной Д. связано с романтизмом. Лиро-эпическая Д. возникает в контексте общеизвестного интереса поэтов-романтиков к фольклору, в частности, к национальной героической и исторической песне: цикл «Исторических песен» (1816) польского поэта Ю. Немцевича, высоко оцененный К. Рылеевым; украинские сб. «Исторические думы» (опубл. в 1842) Т. Падурь и «Степные думы и напевы» (опубл. в 1889) И. Манжуры; «Москва (Дума)» (1837) В. Бенедиктова. Сюжет такой Д. представлял собой оторефлексированное авторским сознанием событие национальной истории, и в этом плане славянская лиро-эпическая Д. явилась жанровым аналогом западноевропейской литературной баллады. В русской поэзии ее инициировал К. Рылеев не без непосредственного влияния украинской народной Д. (термин «дума» ввел русский и украинский ученый М. Максимович), не забытой и в XX в. («Дума про Опанаса», 1926, Э. Багрицкого, «Дума о Зинько Самгородском», опубл. в сб. 1943 г. «Современникам» украинского поэта Т. Осьмачки). Рылеевские Д. («Смерть Ермака», 1821; «Иван Сусанин», 1822, и др.) являются поэтической переработкой эпизодов отечественной истории, заимствованных из «Истории Государства Российского» Н. Карамзина. Историческая Д. встречается и в XX в. («Дума», 1908, словена О. Жупанчича; «1812», 1942, С. Городецкого).

Лирическая Д., более древняя, представлена двумя элегическими вариантами. Первый – общественная элегия, воспроизводящая историческое самочувствие национального коллектива от имени поэта-пророка (цикл «Думки вечерние», 1838–1840, словака Л.В. Штура; «Дума», 1838, М. Лермонтова). Второй – элегия-размышление на экзистенциальные темы, родственная западноевропейскому жанру медитации (А. Пушкин называет «Поэтические медитации», 1820, А. Ламартина думами) и ставшая, по сути, русской национальной формой элегии, представленной в творчестве многих русских поэтов: Н. Гнедича («Дума. *Печален мой жребий, удел мой жесток!*» и «Дума. *Кто на земле не вкушал жизни на лоне любви...*», 1832), Н. Языкова («Дума. *Одну минуту, много две...*», 1825), В. Раевского («Предсмертная дума. *Меня жалеть?.. О люди, ваше ль дело?*», написанная в сибирской ссылке, опубл. 1846), П. Вяземского («Дорожная дума. *Колокольчик однозвучный...*», 1830; «Еще дорожная дума. *Колокольчик, замотайся...*», «Еще дорожная дума. *Опять я на большой дороге...*», 1841); А. Кольцова, многие стихотворения которого имеют жанровый подзаголовок «Дума» («Умолкший поэт», «Великое слово», «Молитва» и «Могила», 1836; «Дума двенадцатая», 1840, и др.),

И. Мятлева («Скучно», 1842), А. Апухтина («Дорожная дума», 1865 или 1866), Я. Полонского («Ночная дума», 1874), К. Павловой («Дума. Когда в раздор с самим собою...», «Дума. Хотя усталая, дошла я...» и «Вчера листы изорванного тома...», 1843; «Дума. Сходилась я и расходилась...» и «Дума. Не раз себя я вопрошаю строго...», 1844; «Думы. Я снова здесь, под сенью крова...», 1847), К. Случевского («Думы. Когда тяжёлая истома сердце давит...», 1881), Арс. Тарковского («Дума. И горько стало мне, что жизнь моя прошла...», 1946).

Представительной формой Д. в русской поэзии является цикл: «Ночные думы» (1844) А. Плещеева, «Житейские думы» (1850–1857) Ап. Майкова, «Элегии и думы» (сб. «Вечерние огни», 1883) А. Фета, «Мечты и думы» (1880-е) К.Р. (Константина Романова), одноименные «Думы» В. Брюсова (сб. «Urbi et Orbi», 1903), А. Белого (сб. «Урна», 1909), С. Городецкого (сб. «Думы», 1943).

Помимо элегических, типичных для любой национальной поэзии, к примеру, китайской («Думы», вошедшие в цикл «Девять элегий» Цюй Юаня, сер. 4 – п. четв. III вв. до н.э.; «С холма Цзи смотрю на древности» Чэнь Цзы-аня, VII в.; «Осенние думы» Ли Бо, VIII в.; «Ночная дума» Су Дун-по, XI в.), встречаются Д. с иной тематической и/или стилевой доминантой, с другими жанровыми мотивами: сатирические «Раздумья пииты» (1797) Н. Николева, апокалиптическая «Дума» (1834) Ф. Глинки, политическая «Дума при гробе Оленина» (1853) Н. Добролюбова, социальные – «Дума» (1891) Ф. Богушевича и персонажная «Дума. Сторона наша убогая...» (1861) Н. Некрасова, «Дума» (1860) с вплетенными мотивами желания и просьбы поляка Вл. Сырокомли, псевдофольклорная «Думы лирика», 1856, украинца С. Руданского, каторжная «Дума беглеца на Байкале. Славное море – привольный Байкал...» (1848) Дм. Давыдова, ироничные «Думы оптимиста» (1871) А. Жемчужникова, «Дума в Царском селе» (1889) с визионерскими и экфрастическими мотивами К. Фофанова, социально-политические (после поражения революции 1905–1906 гг.) «Мои думы» белорусской поэтессы Алоизы Пашкевич (псевд. Тётка).

Нередко дума становится предметом поэтической рефлексии: «Ох, мои вы думы, думы...» (1839) Т. Шевченко, «Думы» (1831) А. Хомякова (диалог с собственными думами), «Думы. Меня навещают угрюмые гости...» (1835) К. Аксакова, «Думы. Зачем они ко мне собрались, думы...» (1906) Н. Гумилева.

ДУМКА – жанр лирической медитации в славянской поэзии.

Название происходит от музыкального жанра, возникшего в XVIII в. в Польше и распространившегося в других странах, преимущественно восточнославянских. Источники поэтической Д. – общеевропейская элегия и народная лирическая песня, иногда балладного типа. Формируется в среде «украинской школы» польских романтиков («Думки», 1844, Ф. Жиглинского, сб. «Думы и думки», 1861, Й.Б. Залесского и др.). К одной из основных модификаций Д. относится общественная элегия, близкая по тематике и поэтике фольклорной думе, что нередко подтверждается их соседством под одной обложкой, к примеру, «Думы и думки» в украинском альманахе, изданном в 1837 г. в Венгрии, «Русалка Днестровая». В большей степени представлена личностная дума, нередко заимствующая жанровые мотивы и стилистику валеты (лат. vale – прощай), жалобы, ноктюна. К этой жанровой форме обращались украинские поэты Т. Шевченко, в «Кобзарь» (1840) которого входят четыре персонажные Д.: «Ветер буйный, ветер буйный!» (женский плач о доле), «К чему мне черные брови...» (парфений), «Тяжело и трудно в мире жить...» (жалоба казака), «Думка. Течет вода в синее море...» (плач казака на чужбине), Ю. Федькович («Дикие думки», 1876), А. Метлинский (сб. «Думки и песни и еще кое-что», 1839), О. Маковей (цикл «Думки», 1885), белорусские – Ф. Богушевич («Думка», 1887) и Я. Купала («Моя думка», 1910), словацкий поэт Л. В. Штур (цикл «Думки вечерние», 1838–1840).

НОКТЮРН стихотворный (фр. nocturne от лат. nocturnus – ночной) – жанр медитативной поэзии, ночное размышление.

Происходит от одноименного инструментального жанра, созданного для фортепиано русским ирландцем Дж. Фильдом и разработанного романтиками (Ф. Шопен, Р. Шуман, Ф. Лист) с их установочным интересом к иррациональному («ночному») бытию человека, к его экзистенциальной меланхолии. Одни искусствоведы связывают его с итальянской, напоминающей серену («вечерняя песня»: «Дама к другу не была...» провансальского поэта XIII в. Гираута Рикьера, творца жанра; «Вечерняя песнь», 1852, А. Хомякова), музыкальной пьесой *potturmo*, исполняемой по вечерам на природе, другие же – их различают. В поэзии оба жанровых понятия, по сути, совпадают. О музыкальном происхождении Н. с. свидетельствует «Ноктюрн. Шопеновский ноктюрн *Es-dur'ный...*» (1899) Г. Гессе (Германия).

Н. с. типологически близок по эмоциональному настрою лирическим элегии и думе, в особенности при общем для них «ночном» фокусе поэтической рефлексии, хотя встречаются Н. с. с иным стилевым заданием, создающим эффект жанрового травестирования, к примеру, юмористический «Nocturno. *Выхожу с тоскою неизбежной...*» (1863) украинского поэта Л. Глебова, сатирический сонет «Ноктюрн. *Ночное празднество в Бергаме. Оттого ли...*» (1900) А. Самена (Франция).

Широкий контекст «ночной» поэзии («Ночь» – одноименные стихотворения Семена Боброва, М. Муравьева, В. Жуковского, В. Кюхельбекера, М. Лермонтова и др.), отсутствие в Н. с. какого-либо четкого стихотворного регламента как коммуникативного признака жанра и его импровизационный характер компенсируются жанровым названием, нередко поддержанного начальным стихом и/или соответствующими ключевыми словами.

В европейской поэзии XIX–XX вв. жанр представлен в творчестве Г. Кёллера, Швейцария («Вечерняя песнь»), А.Т. Кентала, Португалия (сонет «Ноктюрн. *О зыбкой ночи нелюдимый сын...*»), ирландца Дж. Джойса («Ноктюрн. *Рой бледных звезд...*»), Э. Лейно, Финляндия («Ноктюрн. *Над полями крики коростеля...*»), испанцев Х.Р. Хименеса («Ноктюрн. *Туча: черный дымище...*», «Ноктюрн. *Моя слеза и звезда...*») и Ф. Гарсия Лорки (цикл «Ноктюрны из окна»), Я. Лехоня, Польша («Ноктюрн. *Что я? Всего лишь лист, сорванный с дерева ветром...*»), чеха В. Незвала («Ноктюрн. *Как садовник, склоняясь над ветвями вод...*»).

В поэзии других регионов XIX–XX вв. Н. с. репрезентирован именами О. де Андраде, Бразилия (миниатюра «Ноктюрн. *Там, за окнами все еще лунно...*»), Р. Дарио, Никарагуа («Ноктюрн. *Тишина ночи, болезненная тишина...*»), Р.С. Хилльера, США («Ноктюрн. *Живущий в чаще призрак – это я...*»), чилийских поэтов Габриэлы Мистраль (молитва «Ноктюрн. *Ах, Отец наш Небесный, мне больно!*») и В. Уидобро («Ноктюрн. *Время течет, словно капли дождя по стеклу...*»), Йоланды Бедрегаль, Боливия («Ноктюрн слез. *По ночам, когда нас слезы душат...*»), Х.А. Сильвы, Колумбия (цикл «Ноктюрны» с жанровой доминантой плача), Киносита Мокутаро, Япония (экфрасис «Ноктюрн. К Картина А. Уистлера "Ноктюрн в синих и золотых тонах"»), поэтов с Островов Зеленого Мыса Ж. Барбоза («Ноктюрн. *Мигает керосиновая лампа...*») и М. Лопеса (цикл «Ноктюрны»).

Русская традиция обращения к Н. с. и его жанровой памяти – богата и непрерывна: «Ночь. *Как ночь прекрасна и чиста...*» (1828) С. Шевырева, «Nocturno. *Как пуст мой деревенский дом...*» (1840) Н. Огарева, «Ноттурно. *Как не любить тебя, таинственная ночь?..*» (1842) Е. Ростопчиной, «Ноктурно. *Полночь глухая. Ты думаешь: все уж уснуло...*» (1844–1847) Ю. Жадовской, «Ночь. *Отчего я люблю тебя, светлая ночь...*» (1850) Я. Полонского, «Notturmo. *Ночь тиха... Едва колышет...*» (1844) и «Notturmo. *Я слышу, знакомые звуки...*» (1845) А. Плещеева, «Notturmo. *Далеко до блеска мая...*» (1889) Л. Трефолева, «Nocturno. *Темную выбери ночь и в поле, безлюдном и голом...*» (1890) И. Анненского, «Notturmo. *Не мечты ли мне напели...*» (1891) и «Notturmo. *Полосы лунного света легли...*» (1895) К. Фофанова, «Ноктюрн. *Крики чайки бесслонезной...*» (1903) З. Бухаровой, «Nocturne. *Час полночный... Миг неясный...*» (1907) и цикл «Вечерние песни»

(1911) Ю. Балтрушайтиса, «Ноктюрн. Бледнел померанцевый запад...» (1908) и «Nocturno. Навевали смуть бывшего окарины...» (1909) И. Северянина, визионерский «Notturmo. Безумья буйным бременем тяжел...» (1918) С. Городецкого, «Notturmo. Ропот воли в сумраке полей...» (1926) Вяч. Иванова, «Ноктюрн. Глубокой ночью вышел...» (1943) Г. Тюрка, «Ноктюрн. Мотались тени на стене...» (1969) Е. Клячкина, «Ноктюрн. Кричи, не кричи...» (сб. «Голубая трава», 1973) М. Визи (М. Турковой), послание «Литовский ноктюрн Томасу Венцлова» (1974) И. Бродского, «Ноктюрн. Между мною и тобою – гул небытия...» (1977) Р. Рождественского.

Жанровой антитезой Н. с. можно считать абад (утренняя песня).

Информация об авторе

Борис Павлович Иванюк,
Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина (Елец, Россия).
399770, Россия, Липецкая область,
Елец, ул. Коммунаров, 28.
Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русской филологии
и журналистики.
Научные интересы: поэтика текста, жанрология,
метафорология.
ORCID ID: 0000-0003-0225-2060
SPIN-код: 8454-1321, AuthorID: 651987
E-mail: odinal47@mail.ru

Поступила в редакцию 07.02.2026;
одобрена после рецензирования 15.05.2026;
принята к публикации 15.05.2026;
опубликована 23.06.2026.

Information about the author

Boris P. Ivanyuk,
Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia).
399770, Russia, Lipetsk region, Yelets,
Kommunarov str., 28.
Doctor of Sciences in Philology, Full Professor,
Head of the Department
of Russian Philology and Journalism.
Research interests: poetics of text, genre studies,
metaphorology.
ORCID ID: 0000-0003-0225-2060
SPIN-code: 8454-1321, AuthorID: 651987
E-mail: odinal47@mail.ru

The article was submitted 07.02.2026;
approved after reviewing 15.05.2026;
accepted for publication 15.05.2026;
published 23.06.2026.

Ссылка для цитирования: Иванюк, Б.П. Жанровые модификации медитативной поэзии: дума, думка, ноктюрн (словарный формат) // *Philologos*. 2026. № 2 (69). С. 6–10. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-69-2-6-10.

For citation: Ivanyuk, B.P. Genre modifications of meditative poetry: дума, dumka, nocturne (dictionary format) // *Philologos*. 2026. No. 2 (69). Pp. 6–10. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-69-2-6-10.

Права: © Б.П. Иванюк (2026). Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).